

сохранившего относительную самостоятельность и прочность политическую и экономическую. Тем более контрастной представляется приписываемая Макиавелли идея объединения Италии, совершенно беспочвенная для XVI в. и ставшая плодотворной лишь три века спустя. Речь может идти лишь о мечте или, как пишет Салтта, «надежде на основание национального государства», свободного от политической тирании пап и чужеземцев³⁰. Это подтверждается известным положением Макиавелли, в котором он признавал религию инструментом, полезным для укрепления государства, и объявлял папство виновником политической раздробленности Италии: «именно церковь держала и держит нашу страну разобщенной», церковь — причина нашего краха³¹.

Мечта о единой Италии не нашла у Макиавелли конструктивного оформления; Брунелло прав, когда пишет: «Трудно установить, что он под этим понимает»³². Очевидно, реалистическим вариантом на пути к будущему объединению Италии могла быть конфедерация регионально-абсолютистских государств, которую в годы Макиавелли предлагали Франческо Гвиччардини и Донато Джанотти, а несколько позднее близко к ней подходил также Паоло Парута. Гвиччардини представлял конфедерацию как тип государственного устройства Италии³³. Джанотти в «Рассуждении об итальянских дел х» предлагал создать лигу итальянских государей, которая могла бы преодолеть имперское политическое преобладание в Италии³⁴. Парута в своих «Рассуждениях о политике» писал о возможности политического мира в Италии в том случае, если итальянские государи будут сдерживать свои страсти и, главное, держаться вместе³⁵.

Государь Макиавелли, как и государь Гвиччардини³⁶, придерживается принципа твердой власти, использует любые средства для ее упрочения, «хорошо использует жестокость»³⁷, подавляет народ. В то же время политическое учение этих мыслителей не лишено элементов республиканизма. Многие политические писатели Италии этой эпохи выступали с проектами использования опыта венецианской олигархической республики. Элементы венецианского правления предлагал ввести в практику флорентийского государства еще Савонарола,

³⁰ G. Saitta. Il pensiero italiano nell'umanesimo e nel Rinascimento, vol. III. Il Rinascimento. Bologna, 1951, p. 399.

³¹ «Queso è che la Chiesa ha tenuto e tiene questa nostra provincia divisa... la Chiesa... è cagione della rovina nostra». — N. Machiavelli. Discorsi, p. 42—43.

³² B. Brunello. Op. cit., p. 90.

³³ В. И. Рутенбург. Гвиччардини, стр. 110.

³⁴ «Bisognerebbe, adunque, che questi principati italiani... non solo fussero atti a difendersi, ma potessino anche offendere... si fortificassero con amicizie... e favori, e danari, ed ogni altra cosa...». — D. Gianotti. Opere politiche e letterarie, v. I. Firenze, 1850, p. 336.

³⁵ «Con il quali consigli, ella, senza dubbio, viene ad avere giovato non pur a sè medesima, ma insieme a Italia... se saperanno i prencipi italiani temperare in modo le loro voglie, e tenesi insieme...». — P. Paruta. Opere politiche, v. II. Firenze, 1852, p. 315—316.

³⁶ В. И. Рутенбург. Гвиччардини, стр. 106, 107.

³⁷ «Crudeltà... bene usate... per necessità dell' assicurarsi». — N. Machiavelli. Il Principe. Opere complete, p. 326.